

На нем был элегантный серый трехчастный костюм с цепочкой от карманных часов, что придавало ему вид джентльмена. Его челка была зачесана назад, открывая лоб, что делало черты лица Пэй Цинчэня еще более выразительными и красивыми.

Несмотря на то, что Ван Лили была морально готова, она все же была поражена.

Такой стиль с открытым лбом редко удавался мужчинам в индустрии, ведь он обнажал все пропорции лица. У каждого есть свои недостатки, и артисты обычно стараются их скрыть — будь то с помощью челки, ретуши или других методов.

Но Пэй Цинчэнь, без всякой ретуши или тщательной обработки, выглядел потрясающе. По степени утонченности черт лица и общему впечатлению он ничуть не уступал стоящему рядом Сюй Яньчжи.

Он просто стоял и улыбался, но казалось, что время обратилось вспять, переноса зрителя в эпоху роскоши и гламура.

Пэй Цинчэнь и Сюй Яньчжи стояли по разные стороны — один современный, другой классический, один уверенный в себе, другой сдержанный. Оба были невероятно привлекательны, и их контраст только усиливал впечатление, вдохновляя Ван Лили на новые идеи.

Ее рискованный выбор оказался правильным.

— Тема нашей съемки — пересечение времен, — объяснила Ван Лили, ведя их в студию. — Эта идея давно зрела, но мы не могли найти подходящих людей для ее воплощения.

— Учитель Сюй — современный бизнесмен, а маленький Пэй — аристократ 30-х годов. Их личности схожи, но их характеры совершенно разные. Многие кадры будут похожи по композиции и сценам, но я хочу, чтобы вы передали совершенно разные эмоции. Если один из вас окажется слабее, эти фотографии потеряют свою силу.

Ван Лили внезапно остановилась и, повернувшись к ним, сказала:

— Я перфекционистка. Если результат будет неидеальным, я начну все заново. Я выделила на эту съемку два полных дня и надеюсь, что вы покажете себя с лучшей стороны.

Пэй Цинчэнь понял, что слова главного редактора «Гэдяо» были адресованы именно ему.

Сюй Яньчжи, с его девятилетним опытом, уже снялся в множестве журнальных обложек, и его мастерство не нуждалось в напоминаниях.

А он, снявшись лишь в одном сериале «Императорская власть», не имел опыта съемок для топовых журналов. Ван Лили, опасаясь, что он не справится, выделила столько времени.

— Самая важная фотография — это ваш совместный снимок. Я хочу, чтобы вы передали ту связь, которая заставит зрителя задержать взгляд, восхититься и захотеть смотреть снова и снова.

Столь строгие требования вызвали улыбку у Сюй Яньчжи:

— У меня нет проблем.

— Я постараюсь, — серьезно ответил Пэй Цинчэнь. — Хотя у меня нет опыта, я быстро учусь и

сделаю все, чтобы оправдать ваши ожидания.

Ван Лили кивнула, и фотограф взял инициативу в свои руки:

— Хорошо, сначала снимем учителя Сюй, а маленький Пэй подождет. Первая серия — чтение.

Фотограф лишь в общих чертах описал сцену, не вдаваясь в детали, что было необычно для съемок для журналов.

Пэй Цинчэнь был удивлен, но, увидев, кто фотограф, перестал удивляться.

Чжао Цигуан — фотограф, получивший множество международных наград, ценил естественность и вдохновение модели, редко давая конкретные указания. Тот факт, что «Гэдя» смог пригласить его, говорил о многом.

Столь расплывчатые указания не смутили Сюй Яньчжи. Он выбрал планшет, держа его в левой руке, а правой перелистывая страницы. Его поза была расслабленной, с легкой улыбкой на лице.

Этот кадр уже передавал атмосферу и эпоху, показывая Сюй Яньчжи в момент отдыха, читающего электронную книгу. Это выглядело естественно и не вызывало вопросов, даже позволяя догадываться о его личности и характере.

Чжао Цигуан тщательно выбрал угол и спокойно сказал:

— Отлично, учитель Сюй, оставайтесь так. Осветители, добавьте света!

Это означало, что первая серия фотографий была завершена, и фотограф был доволен.

Пэй Цинчэнь почувствовал, как ладони стали влажными. Он понял, что не может больше наблюдать за этим, иначе его собственная игра окажется слабее.

Он тихо вышел из студии, и только Чжоу Си и Ван Лили заметили это.

Пока Сюй Яньчжи менял образ, Ван Лили отвела Чжао Цигуана в сторону и попросила:

— Учитель Чжао, съемка учителя Сюй прошла успешно, и я надеюсь, что вы проявите терпение к Пэй Цинчэню.

— У него хорошее чувство кадра и потенциал, но у него нет опыта съемок для журналов, и ему потребуется больше руководства.

Чжао Цигуан кивнул, но его слова были не слишком лестными:

— Ради учителя Сюй я проявлю снисхождение, но мое терпение не безгранично.

— Если он окажется просто красивой куклой, я сокращу количество его фотографий, но не стану полагаться на постобработку. Перед началом сотрудничества я выдвинул свои условия, и вы согласились. Сейчас я не могу снизить свои стандарты.

— Не волнуйтесь, его менеджер Чжоу Си согласилась на все ваши требования.

— О, Чжоу Си так уверена? Даже если я оставлю только одну его фотографию? — Чжао Цигуан усмехнулся. — Посмотрим, хороший ли он модель.

Раньше он уже работал с популярными молодыми артистами, и это был просто красивый, но безжизненный человек, которому приходилось все объяснять, что занимало много времени и сил.

После съемок его команда была недовольна, утверждая, что Чжао Цигуан недостаточно обработал фотографии, и угрожала больше с ним не сотрудничать. Чжао Цигуан просто проигнорировал их.

Поэтому, узнав, что его партнером будет Пэй Цинчэнь, недавно ставший популярным, он выдвинул такие строгие условия, чтобы обезопасить себя.

Что особенного могло быть у Пэй Цинчэня, молодого и неопытного? С легким сарказмом Чжао Цигуан дождался начала съемок.

Декорации были изменены — из современного минималистичного стиля они превратились в роскошный кабинет с хрустальной люстрой, деревянным столом и старинными книжными шкафами.

— Первая серия, чтение, — кивнул Чжао Цигуан, указывая на книжный шкаф позади Пэй Цинчэня.

Пэй Цинчэнь не выбрал объемные старинные книги на иностранных языках. Вместо этого он взял в руки старинный сборник стихов «Шицзин», с пожелтевшими страницами и вертикальным текстом.

Он стоял перед книжным шкафом, читая при свете лампы. Его взгляд был задумчивым, губы сжаты, тело напряжено.

Этот контраст был поразителен — современный молодой человек в костюме, читающий древний сборник стихов с серьезным выражением лица. Прошрое и настоящее, Восток и Запад, сливались в одно мгновение.

О чем он думал? О судьбе страны? О ностальгии по прошлому?

Тысячи догадок и вдохновений застыли в этом кадре, и выражение лица Чжао Цигуана смягчилось.

По выразительности и эмоциональности Пэй Цинчэнь ничуть не уступал Сюй Яньчжи, а возможно, даже превосходил его. Это была красота, которая не нуждалась в обработке.

Новичок, никогда не снимавшийся для журналов, вдохновил его и выполнил его строгие требования.

Глядя на Пэй Цинчэня сейчас, сложно было поверить, что у него нет опыта. Неудивительно, что даже такая опытная Чжоу Си согласилась на его условия — она явно верила в своего артиста.

К счастью, он не сказал ничего обидного, иначе сейчас было бы неловко.

Чжао Цигуан молча настраивал камеру, выждал несколько секунд и нажал на затвор.